

Интервью с Томом Пеннингтоном¹

Октябрь 2010

{Video Link}

С 1979 года Виктор Семенович Рягузов трудится в качестве пастора церкви «Преображение» г. Самары. Ранее он также нес служение старшего пресвитера по Самарской и Ульяновской областям и заместителя председателя Российского Союза ЕХБ по Поволжскому региону.

Виктор Семенович Рягузов: Продолжая нашу славную традицию брать интервью у знаменитых людей, посетивших церковь, я с удовольствием представляю Тома Пеннингтона, который принимал участие в нашей ежегодной конференции, посвященной искупительному подвигу Господа Иисуса Христа. Том – значительная фигура. Сейчас он трудится пастором церкви, как он объяснил, загородной церкви в городе Далласе, Техас. Семь лет он уже несет это служение, а до того в течение многих лет он был одним из верных помощников пастора Джона МакАртура, в церкви которого более 4000 членов. И там Том набрался огромного опыта пасторской работы, душеопечительской работы, опыт проповедника и богослова. Люди знают Тома как очень ответственного, дисциплинированного служителя, который много времени посвящает на служение Господу.

Для нас очень большая честь принимать его в Самаре в качестве главного спикера на этой библейской конференции. У меня для Тома приготовлено много вопросов и я хочу их задать. Дорогой Том, ты согласился принять участие в конференции в Самаре, и я очень благодарен тебе за это. Ты пожертвовал время, средства на это. Скажи, пожалуйста, почему ты не пожалел время и прилетел сюда? Чем привлекает тебя тема искупительного подвига Иисуса Христа?

Том Пеннингтон: Конечно, одной из причин моего приезда было желание общаться с вами, вашей прекрасной церковью и удивительными людьми, которых Бог собрал здесь – и это общение было действительно насыщенным, – но в особенности мне хотелось приехать из-за самой темы конференции. Ведь в этом заключается сердце Евангелия, не так ли? В сущности, именно для этого и пришел Христос. Обобщая содержание Евангелия в 15-й главе Первого коринфянам, Павел говорил не только о том, что Христос умер. Этого было бы недостаточно. Важно знать, для чего Он умер. Павел говорит: «Христос умер за грехи наши, по Писанию». Поэтому наша задача как служителей нового завета заключается в том, чтобы разъяснять смысл Христовой смерти. Это нужно не только для обращения людей ко Христу, но и для созидания Его церкви.

Рягузов: В течение многих лет, как я уже сказал, ты трудился бок о бок с таким великим служителем, как Джон МакАртур. Мог бы ты назвать примерно три вещи, которым ты научился в общении с этим удивительным человеком.

¹ Том Пеннингтон – старший пастор библейской церкви «Кантрисайд» (Countryside Bible Church) в Далласе, Техас (США). Он несет это служение с октября 2003 года, а до этого на протяжении 16 лет он занимался различными служениями в руководстве церкви «Грейс Комьюнити», Калифорния (США), в том числе четыре года был личным помощником Джона Мак-Артура. Несколько раз Том приезжал в Самару преподавать гомиетику в рамках программы «В помощь проповеднику», которая проходит в церкви «Преображение». Он участвовал как специальный гость в первой конференции проповедников в церкви «Преображение» в 2002 году.

Том Пеннингтон: Я покинул эту церковь уже семь лет назад, так что у меня было много времени подумать об этих уроках. И я действительно мог бы выделить три наиболее важных. Один из них – самый первый – это достаточность Писания, уверенность в том, что Писание абсолютно достаточно. Как говорит апостол Петр, в нем «...даровано нам все потребное для жизни и благочестия». И там, в Церкви «Благодать», я видел, как этот принцип применяется на практике: как Писание управляет всем, насколько серьезно подходят к преподаванию и проповеди Писания, как тщательно его изучают. И когда Писание указывало, что в нашей жизни мы в чем-то непослушны Богу, то я видел, какие производились изменения с целью привести церковь и нашу собственную жизнь в согласие с истиной Божьего Слова. В той церкви я укрепился в понимании достаточности Писания как для нашей жизни, так и служения.

Также для меня очень ценным был урок о том, как следует относиться к Богу. Во многих местах, по крайней мере, в Америке, богослужение пытаются сделать как можно более непринужденным и ни к чему не обязывающим. Люди приходят в церковь как в кафе – будто бы чтобы поболтать с Богом. Но в той церкви мне часто напоминали, что Бог непостижим в Своей славе и что к Нему следует относиться со всей серьезностью. Это не значит, что мы не можем наслаждаться совместным общением или что нам нельзя вместе посмеяться и порадоваться, но это значит, что к Богу следует относиться очень серьезно. В поклонении Богу должна царить такая атмосфера, которая ясно говорит, что мы поклоняемся великому Богу, Который заслуживает почтения, благоговения и страха. И я очень благодарен за этот урок. Это проявлялось даже в музыке. Я говорю не о каком-то конкретном музыкальном стиле, а о том, как музыка исполнялась в церкви «Благодать», как относились к служению музыканты и руководители. Там всегда царило ощущение, что ты поешь Богу.

И третий урок, которому я научился непосредственно у Джона Мак-Артура. Однажды мы с ним обедали, и я спросил его: «Как вы думаете, какую самую большую ошибку совершают пасторы?» И он ответил не задумываясь: «Ту же самую, которую я совершал в молодости. Она заключается в нетерпеливом отношении к людям». Мы говорим проповедь и ожидаем немедленных перемен. Пастор Джон напомнил мне, что наш Господь наставлял двенадцать учеников три с половиной года, но в ночь перед Его распятием они всё еще продолжали спорить о том, кто из них больший. А мы думаем, что скажем одну проповедь – и все немедленно с нами согласятся и покорятся Слову. Итак, третий урок – будьте терпеливы в проповеди, пастырской работе с людьми и давайте людям время для роста.

***Рягузов:* Я думаю, эти уроки, в принципе, каждый пастор должен извлечь из сотрудничества с другими служителями. Как я понимаю, любая церковь управляется церковным советом, и поскольку церковь «Благодать» настолько огромная, что служение проходит в ряд этапов, люди сменяют друг друга, то поневоле совет старейшин должен быть большим. И вот в этом большом совете старейшин сколько голов, столько и мнений. Как же управляется пастор церкви с таким огромным числом старейшин, каков стиль руководства? Либо это жесткая вертикаль власти, либо это полная демократия. Какой стиль преобладает в совете старейшин, стиль руководства?**

Том Пеннингтон: Конечно, мы придерживаемся того принципа, что церковь должны руководить несколько благочестивых старейшин. Как вы знаете, этот принцип уходит корнями в Ветхий Завет. Там мы видим старейшин, управлявших городами, старейшин иудейского народа, и даже у языческих народов были свои старейшины, управлявшие народом. Поэтому тот принцип, что церковь должен руководить совет благочестивых старейшин, был естественным образом воспринят Церковью и по указанию Господа он стал нормой. Если обратиться к посланиям апостолов, то можно увидеть, как Павел оставляет Тита на Крите, чтобы тот в каждом отдельно взятом городе поставил *пресвитеров*. Павел пишет филиппийской церкви – а мы знаем, что в

Филиппах была только одна церковь, – и он приветствует находившихся в той церкви *епископов*. Поэтому мы полностью принимаем тот принцип, что Бог вверил ответственность за руководство церковью совету благочестивых служителей.

Рягузов: Что нужно предпринять пастору, чтобы в совете старейшин царило доверие, взаимопонимание?

Том Пеннингтон: Я думаю, что начинать нужно с желания иметь истинное братство и общение, истинную дружбу. Мы – сотрудники в служении. Я бы не хотел, чтобы нас связывали только рабочие взаимоотношения, как если бы между нами не было подлинно братских отношений или единства. Поэтому мы искренне стараемся видеть друг в друге сотрудников, братьев, членов семьи и развивать по-настоящему дружеские отношения. Мы все очень разные – у нас разные дарования, – поэтому мы стараемся узнавать о том, что происходит в жизни друг друга. Отдельно от церковных встреч мы стремимся развивать эту дружбу, встречаемся вместе за ужином – не для того, чтобы поговорить о церковных вопросах, а просто чтобы пообщаться и провести вместе время. В течение года у нас проходят несколько особых встреч, на которые собираются семьи всех старейшин. Также, обычно в течение года проводится один пресвитерский ретрит, во время которого все старейшины церкви уезжают на несколько дней из города, чтобы молиться, составлять планы и говорить о церковных вопросах. Все это, наряду с обычным общением, и создает такую атмосферу.

Рягузов: Я сам пастор уже тридцать лет, и знаю, что работа церковного совета складывается из принятия различных решений. Совет вашей церкви какие шаги предельывает в принятии решений по духовным или хозяйственным проблемам?

Том Пеннингтон: Я думаю, что начинается все с самых простых вещей: нужно регулярно собираться вместе. Я рекомендую регулярно проводить *запланированные* собрания совета старейшин. Скорее всего, в большинстве церквей это уже происходит. Каждое такое собрание мы всегда начинаем с чтения библейского текста, который применим к руководителям церкви. Для этой цели избирается один из старейшин, который должен заранее подготовиться. После этого мы молимся. Мы молимся, чтобы Бог даровал нам мудрость, единство, чтобы Он скрепил наши сердца в выборе того пути, который послужит нашей церкви во благо.

Что касается процесса принятия решений, то на каждом собрании у нас есть повестка, чтобы мы не просто говорили о чем-то или обо всем сразу. То есть определенный порядок. Ходом церковного совета обычно руководит один из старейшин. Он следит за повесткой собрания. По каждому вопросу понадобится какая-то информация для принятия осмысленного решения. Если же по какому-то вопросу нет достаточной информации, тогда мы откладываем его рассмотрение на другой раз и говорим: «Нужно пригласить такого-то человека, чтобы он рассказал нам об этом деле более объективно». Как только мы соберем необходимую информацию, мы приступаем к обсуждению вопроса. Мне очень нравится эта часть собраний, потому что каждый из нас вносит свой вклад в общее дело, у каждого есть какие-то свои сильные стороны. Один из членов нашего совета работает тренером, другой – инженером. Благодаря такому разнообразию членов совета достигается баланс.

В конечном счете выносятся официальное предложение, и если его поддержат, то после дополнительного обсуждения проходит голосование. Вот какого порядка мы придерживаемся. Это очень простой план, но он нам хорошо подходит, как и многим другим церквям.

Рягузов: А что делать, если при обсуждении какого-то вопроса служители не приходят к одному мнению?

Том Пеннингтон: Мы придерживаемся принципа единодушия, который означает, что все старейшины должны прийти к единому мнению. Писание многократно говорит о единомыслии, и поэтому мы стремимся к этому, такова наша цель. Если обсуждается какой-то вопрос, затем проводится голосование, и оказывается, что все члены церковного совета поддерживают это решение, то вопрос считается решенным. Если же оказывается, что более 25% старейшин – мы для себя установили именно такую цифру – если 25% проголосовали «против», то считается, что весь совет высказался «против», и этот вопрос больше не обсуждается. Итак, если 100% «за», то решение положительное, а если более 25% против, то решение отрицательное.

Но иногда бывает и так, что один или двое старейшин могут высказаться против какого-то решения, в то время как все остальные его поддерживают. Чтобы выйти из этого тупика, мы говорим: «Поскольку мы оказались в такой ситуации, когда менее 25% старейшин голосуют против, то мы отложим принятие решения на одну-две недели или даже на месяц». Возможно, мы сможем более тщательно изучить вопрос. Те, кто голосовал «против», смогут наедине поговорить с теми, кто предложил данное решение и у кого, возможно, есть четкий план и ясное понимание. Они смогут вместе молиться об этом. Затем, по окончании назначенного времени мы собираемся снова и после дополнительного обсуждения голосуем еще раз. Конечно, мы молимся о единстве. Но если и после всего этого по-прежнему кто-то один выступает против, мы договорились, что, кем бы он ни был, он не должен препятствовать принятию этого решения. Итак, если при повторном голосовании менее 25% старейшин высказываются «против», то решение считается положительным. И мы покидаем собрание в единстве. Мы также договорились, что никто не должен после церковного совета говорить: «К моему мнению не прислушались, я же говорил...» Напротив, мы говорим, что «совет решил».

***Рягузов:* Для того, чтобы совет принимал хорошие решения, необходимо, чтобы люди были духовными. Духовность людей связана с самодисциплиной. Есть ли в вашем церковном совете такое явление, которое называется подотчетность служителей друг другу? То есть, рассказывают ли братья друг другу, сколько они читали Библию, как они тратили деньги, как они общались с женой, с детьми, какие допускали просчеты, есть ли такая практика?**

Том Пеннингтон: Конечно, мы считаем, что должна быть подотчетность служителей – как в вопросах служения, так и в отношении личной жизни. Но выглядеть это может по-разному. Что касается личной жизни, мы начинаем с исходной предпосылки, что каждый старейшина отвечает библейским требованиям, то есть, он показал себя духовно зрелым. Он не мог бы занять это положение в церкви, если бы не соответствовал качествам, описанным в 1-м Тимофею 3 и Титу 1. Поэтому мы исходим из того, что всякий старейшина *будет* пребывать в Божьем Слове, *будет* молиться, *будет* стараться исполнять библейские требования, будет принимать благочестивые и святые решения. Этого принимается почти за аксиому. Если же кто-то заметит проблемы в жизни другого старейшины или проблемы в моей жизни, то вступает в силу Матфея 18 и 1 Тимофею 5. Мы должны подойти к тому человеку и сказать: «Брат, меня беспокоит то, что я вижу в твоей жизни». Так мы понимаем подотчетность в своей личной жизни. Это значит, что в любое время любой человек может подойти ко мне или к любому другому старейшине и сказать: «Брат, меня беспокоит то, что я вижу в твоей жизни».

Как вы знаете, по мере возрастания во Христе меняется мотивация нашей подотчетности. Мы уже не думаем: «А как посмотрят на меня люди?», мы думаем: «Прославит ли это Господа?» «Я не могу этого сделать, зная, как это повлияет на Его церковь, как это отразится на Его имени». Наша личная подотчетность с течением времени возрастает и становится более серьезной, если мы об этом думаем. По мере того как распространяется ваше служение – а Бог вам дал немалые возможности – вы понимаете, что растет и ваша ответственность: «Что будет, если я приму такое

решение? Как это повлияет на церковь? На Божий народ? Не обеславится ли Божье Слово?» Я думаю, что на личном уровне именно такова высшая мера нашей подотчетности. – Знать, что однажды мы предстанем пред Господом и дадим отчет за свое служение.

Что касается подотчетности в служении, то мы регулярно отчитываемся за свое служение на собраниях старейшин. Мы проводим обзор служений, каждый руководитель отчитывается, как идут дела в его сфере служения. Если у кого-то из старейшин есть вопрос о служении другого старейшины, он может задать его как один на один, так и на церковном совете. Так обстоят дела в нашей церкви.

Рягузов: Каким образом вы осуществляете набор людей в совет старейшин? Перед вами огромное количество братьев и сестер, как вы можете выбрать нужных людей?

Том Пеннингтон: Для этого у нас есть два способа. Первый – это когда в нашей церкви есть брат, уже несущий служение, который показал себя верным и выражает желание стать старейшиной. Как пишет Павел в 1-м Тимофею 3-й главе, с этого все должно начинаться. В сердце человека должно быть желание – не желание достичь какого-то положения, а желание совершать труд, связанный с пастырским служением. Итак, если кто-то к нам обращается, мы начинаем определенный процесс. Мы составили письменное описание всех требований: что он должен сделать, чему он должен научиться в сфере общих библейских знаний, богословия, а также практического душепопечения. Ему нужно выполнить все эти требования, а затем ответить на вопросы и пройти собеседование. Это только одна сторона процесса. Начинается все, конечно, с рассмотрения его личной жизни, его призвания к служению, его свидетельства, учитывается мнение жены о том, соответствует ли он библейским требованиям. Итак, если кто-то выражает подобное желание, то начинается довольно долгий процесс, и мы к этому процессу допускаем только тех, кого старейшины знают достаточно хорошо, чтобы сказать: «Да, мы думаем, что он соответствует библейским требованиям».

Есть еще один способ стать старейшиной в нашей церкви. Дважды в год мы проводим особые церковные советы, которые посвящаем единственной цели – обсуждению потенциальных кандидатов на роль старейшины. Мы просматриваем списки тех мужчин, которые занимаются обучением взрослых в нашей церкви и, возможно, имеют необходимые дарования для служения старейшины. Мы составляем список потенциальных старейшин; это верные люди, которые обучают и опекают других и в которых мы видим потенциальных пресвитеров. Мы смотрим на их жизнь и решаем, пора ли уже подойти к ним и спросить, есть ли у них желание быть пресвитером. То же самое мы делаем и в отношении дьяконов. В церкви могут быть люди, подходящие на роль дьякона в силу своих качеств и выполняемого служения. И даже в отношении учителей. Мы постоянно ищем новых людей, у которых есть соответствующие дарования. Мы их привлекаем сначала на роль помощника преподавателя, чтобы удостовериться в их духовных дарах. Итак, есть определенный процесс, который мы регулярно проводим.

Рягузов: И, наконец, последний вопрос. Апостол Павел писал, что он постоянно смиряет, порабощает плоть свою, чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным. Я хотел бы спросить о самодисциплине служителя, из чего должна она складываться?

Том Пеннингтон: Я рос в церквях, которые можно назвать законническими. Имея такой опыт, я стараюсь особенно тщательно проверять, в первую очередь, основывается ли мой подход к самодисциплине главным образом на Писании. Мой тесть, который уже с Господом, был моим наставником в колледже и семинарии. Над его рабочим столом в офисе висела табличка с цитатой из 1-го Коринфянам 4:6. В этом стихе встречается не совсем обычное употребление греческого артикля, который вводит высказывание, распространенное в ранней церкви: «*Mē hyper ha*

gegraptai) (Μὴ ὑπὲρ ἃ γέγραπται), – что значит: «Не сверх того, что написано». Это было расхожее выражение в ранней церкви. Я полностью убежден, что с этого следует начинать. В нашей жизни и нашем служении мы должны останавливаться там, где Писание молчит. Это не значит, что не нужно применять истину. Мы должны это делать. Но я просто хочу уберечь свою душу от такого законничества, когда мы – подобно фарисеям – считаем себя более святыми, потому что *не делаем* чего-то такого, что Сам Бог никогда не запрещал делать.

Но вместе с тем я бы подчеркнул следующие моменты. Я начинаю с Матфея 18-й главы, где наш Господь говорит нам отсечь от своей жизни все, что может послужить нам соблазном: «Если глаз твой соблазняет тебя, вырви его... если рука, отсеки». Я думаю, Господь говорит здесь о том, что мы должны радикально очистить свою жизнь от всего, что ведет к духовному падению. Поэтому я сам – и призываю других к тому же – смотрю на свою жизнь: где еще остается место для греха? И стараюсь от этого избавиться. Нет никаких причин, чтобы оставлять в своей жизни источник искушения. У некоторых мужчин, которых я консультировал, проблемой был интернет, и я им говорил: «Тебе *не нужен* интернет. Люди тысячи лет жили без интернета, и если ты не можешь иным способом сохранить себя от вреда, то удали это из своей жизни». Итак, лично я начинаю с этого. Я в первую очередь проверяю, чтобы в моей жизни было как можно меньше источников искушений.

Второй текст, который приходит мне на память в дополнение к Матфея 18, – это 1-е Тимофею 4-я глава: «упражняй себя в благочестии». Итак, второй принцип, которого я стараюсь придерживаться, – это соблюдение духовных дисциплин, средств обретения Божьей благодати, о которых говорит нам Писание. Я стараюсь ежедневно пребывать в Писании, ежедневно размышлять и молиться, проведении времени наедине с Господом в молитве. Каждый день приближаться к Господу. Что касается моей подготовки к проповеди, то я должен быть дисциплинированным в изучении Божьего Слова, поскольку, как вы знаете, я исследую Писание не только ради людей, которым проповедую. Мы сами получаем от этого огромную пользу, слушателям же достаются «вершки». Наибольшее благословение от изучения Библии достается нам. Итак, дисциплина в этих духовных упражнениях – вопрос первостепенной важности.

И, наконец, я бы добавил еще кое-что из 1-го Коринфянам 9-й главы. Если посмотреть на контекст, то нетрудно увидеть, что эта глава расположена между 8-й и 10-й главами, в которых речь идет о христианской свободе. И в 9-й главе Павел говорит о том, что он ограничивает свою христианскую свободу: то, что я мог бы делать, я не делаю, потому что не хочу, чтобы это привело ко греху меня или других. Так и я не делаю что-то, что Писанием позволено. Не из-за легализма, а ради заботы о своей душе или о душах братьев. Эти вопросы я считаю наиболее важными в сфере личной духовной дисциплины перед Господом.

Рягузов: Том, спасибо за твои очень практичные, живые, иллюстративные ответы на мои вопросы. И я думаю, что твои ответы послужат благословением для многих и многих служителей церквей нашего братства. Есть чему учиться, и мы благодарны Богу за таких, как ты. Слава Богу!

Том Пеннингтон: Слава Богу!

www.propovedi.ru